

ВРЕМЕНА И ПРАВЫ

2204

О нравственном влиянии спорта и физической культуры на человека и о национальных традициях развития спорта в Грузии диалог ведут заслуженный мастер спорта, олимпийская чемпионка по стрельбе из лука Кетеван ЛОСАБЕРИДЗЕ и писатель, лауреат Государственной премии СССР Чабуа АМИРЭДЖИБИ.

Ч. Амирэджоби: Судьба чемпиона в таком древнем и мужественном виде спорта, как стрельба из лука, особенно если это судьба женщины, представляет огромный интерес и для меня, писателя, и для миллионов читателей газеты. Я думаю, это настоящий роман...

К. Лосаберидзе: Не мне судить. Но если в ваших словах заключен вопрос, то я отвечу. Стрельбой из лука занимаюсь с 17 лет, с первого курса математического факультета Кутаисского педагогического института. И довольно скоро, в 1972 году, попала на Олимпийские игры, где заняла четвертое место. В том же году стала абсолютной чемпионкой Европы; между прочим, это было первое такое достижение советских лучниц. Потом участвовала во многих турнирах — и всесоюзных, и международных. В 1975 году мне удалось выиграть Кубок Амброзиано в Италии; вспоминаю его потому, что это единственные состязания, в которых соревнуются между собой мужчины и женщины. И победителем становится кто-то один...

Ч. А.: Вот видите! Я же говорил, что это роман.

К. Л.: Но в следующем году я оставила спорт...

Ч. А.: Как?! Вы же победили в московской Олимпиаде!

К. Л.: Перерыв был долгим. Два года я не брала в руки лук и стрелы. Я вышла замуж и решила, что семья и спорт помешают друг другу. Но потом... Потом оказалось, что две эти сферы жизни могут прекрасно сосуществовать. Тем более, что мой муж, Юрий Пименович Гветадзе, капитан милиции, сотрудник республиканского Министерства внутренних дел, понимает и разделяет мою любовь к спорту.

Ч. А.: Перерыв в тренировках вам как будто не повредил?

К. Л.: Да, в 1978 году я вновь стала обладательницей Кубка страны и поставила пять рекордов, в том числе и два рекорда мира.

Ч. А.: Мне говорили, Кетеван, что у вас железные нервы и что именно благодаря этому качеству вы победили на московских Играх...

К. Л.: Мне очень не хочется быть нескромной, Чабуа Ираклиевич, но вы — старший, и по обычаю я должна говорить вам чистую правду. Действительно, перед последней серией из трех выстрелов над луко-

дромом в Москве начался косяк дождя. Даже сильнейшая лучница, давняя моя подруга, Наталья Бутузова, смогла добыть только 24 очка. А я все три стрелы послала в «десятку» — 30 очков. Муж потом сказал мне: «Как это так? Мы все волнуемся, просто места себе не находим, а ты совершенно спокойна?».

Ч. А.: Простите за нескромный вопрос. А дома вы так же выдержанны?

К. Л.: До сих пор у меня ни разу не было повода понервничать. И соперничать нам с Юрием не из-за чего. Он утверждает, что стреляет ничуть не хуже меня, хоть и не из лука...

Ч. А.: Счастливый человек ваш муж!

К. Л.: Опять-таки не мне судить. Но позвольте, уважаемый писатель, перестать мне быть мишенью ваших расспросов, а сделать, наконец, и свой выстрел. Итак, для меня, как и для многих искренних поклонников вашего замечательного романа «Дата Туташиа» и снятого по его мотивам многосерийного телевизионного фильма «Берега», было бы очень важно услышать о вашей судьбе, о писательском труде, о

том, что связывает ваших героев и вас самого со спортом.

Ч. А.: О себе мне особенно рассказывать не стоит — писатель делает это своими книгами. Но могу все же сказать, что работаю членом Главной сценарной коллегии киностудии «Грузия-фильм» и редактором альманаха «Кино». Выпустил три сборника рассказов и роман «Дата Туташиа», который писал десять лет. Сейчас работаю над новым романом. Спорт люблю самозабвенно, как, наверное, и каждый грузин. Близятся к концу ожесточенные баталии чемпионата мира по футболу. Это — незабываемо. Мы, конечно, болели за нашу сборную. Увы... Но болели и болеем мы не только за своих игроков. Нас приводит в восхищение высокий класс этой удивительной игры, кем бы ни был он продемонстрирован. Я ратую всей душой за победу олимпийских принципов большого спорта, за то, что спорт сближает людей планеты и служит антиподом любого рода национальной розни, а значит, укрепляет мир и дружбу между народами и нашей страны, и всей земли — об этом необходимо вспомнить в преддверии большого юбилея, 60-летия образования СССР.

Что же касается внутренней связи между героем моего романа и моими представлениями о настоящем спортсмене, то могу сформулировать эту общность одним словом: благородство. Рыцарь Дата сочетал в себе и тренированность тела, взрывчатость, ловкость, мастерство владения конем и оружием, и высоты человеческого духа. Если бы он жил в наши дни, то, вполне вероятно, был бы чемпионом — более достойным встречи с вами, Кетеван, чем я...

К. Л.: Мне кажется, вы чуть-чуть лукавите, Чабуа Ираклиевич. Мне известно, например,

что вы играли в баскетбольной команде тбилисского «Динамо», и что сыновья ваши же...

Ч. А.: В моей семье, видимо, и не могло быть иначе. И родители мои, и дяди, и тети, и деды — все занимались спортом. В древней Грузии трудно было рассчитывать на уважение людей, не владея фехтованием, конными играми, чогбурти — прообразом современного тенниса и, разумеется, стрельбой из лука. В пору, когда наш край отражал одно нападение врагов за другим, и мужчины, и женщины обязаны были обладать хорошей физической закалкой. Иначе нам просто не удалось бы выжить. И эти традиции, которые можно сформулировать старинной поговоркой: «В здоровом теле — здоровый дух», сохранились и, я бы даже сказал, упрочились в республике в нынешние времена.

Вот вы, Кетеван, как относитесь к формуле: настоящий спортсмен — благородный человек?

К. Л.: Сегодняшний спорт невозможен без взаимовыручки. Приведу пример, в котором я не вижу ничего исключительного. Когда после перерыва начала тренироваться, я пользовалась своим старым луком. А надо вам сказать, что материальная часть для нашего вида спорта имеет огромное значение. Лук подбирается для каждого стрелка строго индивидуально. Оружью нужно доверять и, значит, дорожить им. Так вот, мне выдали новый лук в декабре 1978 года, а в феврале следующего года у моей соперницы, очень хорошей спортсменки и прекрасной девушки Ольги Роговой из Ташкента, сломался ее лук в канун ответственных соревнований. И я отдала ей свой новый. Мне обещали другой, но так до конца Олимпиады-80 и не смогли

(Окончание на 2-й стр.).

ВРЕМЕНА И ПРАВЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

подобрать подходящий. Ничего, я как будто неплохо отстреляла старым... Может быть, все дело в том, что мы с Ольгой принадлежим к одной и той же команде — сборной страны? Конечно, и в этом тоже. Но главное в том, что взаимовыручка — это норма взаимоотношений между советскими спортсменами и всеми советскими людьми.

Ч. А.: Да, я согласен с вами. Одна из основных черт советского спорта, на мой взгляд, состоит в способности испытывать уважение к сопернику. В этом смысле спорт воспитывает не только сотни и тысячи участников крупных турниров, но и десятки и сотни тысяч людей, увлеченных массовым спортом и физической культурой, а вместе с ними и миллионы зрителей — болельщиков. Мне не раз приходилось переживать чувство благодарности, например, к моим землякам, сидящим рядом со мной на трибуне тбилисского стадиона «Динамо». Идет матч, в котором не хозяйева поля демонстрируют высшее мастерство, а гости — и из других городов нашей страны, и из-за рубежа. И горячие, темпераментные тбилисцы всех возрастов, большие патриоты своей команды, единодушно награждают аплодисментами соперников.

В сущности, цель спорта та же, что и цель всего нашего общества: воспитать гармоничных людей, которые вкуче составляют гармоничное поколение. Из здоровых мальчишек вырастают сильные мужчины, способные защищать Отчизну и трудиться во славу Родины. Из здоровых девочек вырастают прекрасные женщины, способные давать жизнь крепким детям. А что может быть лучше таких людей?

К. Л.: Скажите, пожалуйста, Чабуа Ираклиевич, у вашего героя, Дата Туташиа, рыцаря, который всю жизнь боролся за то, чтобы вернуть бедным отнятое у них богатство; так вот был ли у этого человека реальный прототип?

Ч. А.: Я не могу назвать конкретного человека, чьим портретом стал Туташиа, поскольку это образ собирательный. Но много людей, так или иначе воплотившихся в героя романа, существуют реально. Вот, скажем, ни в чем не уступает вымышленному рыцарю мой друг Александр Папава. Профессор политической экономики, он так читает лекции в Политехническом институте, что на них собираются все свободные от занятий студенты. Ему 80 лет, но он высок, подвижен, бодр, строен, за плечами его долгие годы занятий спортом, но он

остался спортсменом и рыцарем по сей день.

К. Л.: Подобный же пример хотела бы привести и я. Профессор математики Тбилисского университета Георгий Николадзе — он был крупным ученым, необыкновенно интеллигентным человеком, и с его именем связывается зарождение грузинского и советского альпинизма, ибо он руководил одним из сложнейших горных восхождений еще в 1923 году.

Ч. А.: — Вообще, альпинизм — это тот вид спорта, самое существование которого без ярко выраженного благородства спортсменов попросту невозможно. В горах не услышишь аплодисментов, а риск там гораздо выше. Восхождение советских альпинистов на Эверест снова подтвердило, что без взаимовыручки, без проявленного в конкретных поступках чувства товарищества победы не бывает. Мне приятно, что среди этих отважных и мужественных людей был и наш земляк, кинооператор Акакий Хергиани.

Среди тех, перед кем я преклоняюсь, и футболист Давид Кипиани, работающий теперь заместителем председателя республиканского совета спортбщества «Динамо». Его мастерство, благородство, остроумие на зеленом поле известны многим, а я хотел бы рассказать историю, характеризующую его в жизни. Однажды во время выступлений в Англии Давид оказался за столом с неким британским бизнесменом. Тот произнес массу лестных слов в адрес Кипиани, а затем вынул из бумажника пятифунтовую банкноту и протянул ее советскому футболисту. Совершенно невозмутимо Кипиани достал из кармана авторучку, расписался на купюре и вернул ее. «Что такое? — изумился толстосум. — Я же подарил эти деньги вам!» «Разве? — поднял брови Давид. — А я подумал, что вы попросили автограф...».

Братья Александр и Андрей Старостины, с которыми меня связывали и связывают долгие годы дружбы, футболист Борис Пайчадзе, гимнаст Александр Джорадзе, архитектор, лыжник, пловец Ладо Мехишвили, альпинист Михаил Хергиани, — многие и многие ныне здравствующие и уже ушедшие от нас, выдающиеся спортсмены могут служить эталонами благородства. И могут стать героями прекрасных книг.

К. Л.: Сила примера особенно убедительна тогда, когда добро побеждает зло воочию. Не могу забыть сцену из вашего романа, где описано ограбление. Запуганные и подав-

ленные страхом жертвы бандитов и двое мужественных людей, которых не удалось сломить ни издевательствами, ни угрозами. Это — мужество, вознагражденное победой.

Если вернуться к теме нашего диалога, то я хотела бы сказать, что побеждать самого себя требуется далеко не только в большом спорте, но и в регулярных, осознанных занятиях физической культурой. Чтобы выбежать из дома ранним утром, нужно преодолеть в себе не психологический барьер даже, а целую баррикаду. И тут крайне важно ощутить себя не одиноким в борьбе за собственное здоровье. Мне кажется, в Грузии с этой точки зрения особые перспективы сулят любого рода семейные соревнования и занятия спортом.

Ч. А.: Я бы даже сказала, что семью можно уподобить костылям для хромого — точно так же опираемся мы на своих близких, точно так же падаем без их поддержки.

К. Л.: Чабуа Ираклиевич, ваша семья уважаема и за пристрастие к спорту...

Ч. А.: У меня четыре сына и две дочери. Девочки уже замужем, живут своими домами, а мальчики — со мной. И любовь к спорту у нас на всех одна. Сын Ираклий начинал как баскетболист, а потом перешел в гандбол, защищает теперь ворота «Буревестника» (Тбилиси). Еще один сын увлекается каратэ, третий занялся настольным теннисом, а самый младший пока гоняет мяч во дворе, но уже всерьез мечтает о водном поло... Скажите, Кетеван, ощутили ли вы на себе то, как многодетная семья прививает своим питомцам чувство коллективизма, если угодно, командную психологию?

К. Л.: Несомненно. Знаю это потому, что нас было девять детей в одном доме. В большой семье редко вырастают эгоисты, белоручки, неискренние люди... Мне было всего четыре года, когда умерла моя мама. И тогда старшая сестра ушла из школы и заменила нам мать. Без помощи друг Аругу мы просто не выжили бы...

Но вот что мне непонятно. Как удавалось вам работать редактором и сценаристом, а при этом писать роман, будучи отцом шестерых детей?

Ч. А.: Хм! Это было не очень просто. Мои разбойники умудрились пропилить отверстие в стенах нашей небольшой в ту пору трехкомнатной квартиры. Занятно было, оторвавшись от листа бумаги, обнаружить вдруг под ногами чью-то взломанную голову и услышать ликующий вопль: «Папа, это я!». Писал я в основном на работе, в служебном кабинете.

А как складываются ваши отношения с математикой?

К. Л.: Работаю ассистентом на кафедре общей математики университета. Профессию свою люблю и бросать не собираюсь. Надеюсь в будущем защитить кандидатскую диссертацию по математическому анализу.

Ч. А.: Неужели вы свой уникальный спортивный опыт намереваетесь зарыть в землю? Надо вам, Кетеван, тренировать хотя бы небольшую группу лучниц.

К. Л.: Не исключено, что я так и сделаю, но пока об этом говорить рановато. Я ведь собираюсь снова вернуться в спорт — не как тренер, а как спортсменка.

Ч. А.: Вот как? Что ж, это прекрасно. Вам ведь перерывы в занятиях идут только на пользу. Я полагаю, что вы воображаете в прицеле вашего лука олимпийские мишени, верно?

К. Л.: Верно... Уважаемый писатель, мне несколько неловко задавать вам банальный вопрос, но читательское и женское любопытство, похоже, пересилит. Скажите, что за роман вы пишете сейчас? О чем?

Ч. А.: Это снова будет историческое повествование, но на этот раз я забрался в прошлое гораздо глубже. Действие происходит в XII—XIII веках, в ту эпоху, когда из лука умели стрелять все. События разворачиваются на широком географическом фоне: Россия, Грузия, Византия, Иран... Работа трудная. Хочу заметить, что в ремесле писателя есть много общего с занятиями спортом — и там, и здесь умение и трудолюбие нуждаются еще и в капельке везения.

К. Л.: Такая работа, требующая особой усидчивости, не вызовет ли она у вас гиподинамию? Занимаетесь ли вы какими-то физическими упражнениями?

Ч. А.: Сейчас — только зарядкой. А до сорока лет у меня была и возможность, и, главное, желание ежедневно — обратите внимание: ежедневно — играть по полтора — два часа в баскетбол. Видите ли, я считаю, что в жизни нам всем приходится постоянно делать выбор, отказываясь от чего-то вроде бы важного, полезного, ценного. Вот так жена сказала мне на днях, что никак не может сходить с младшим сыном в поликлинику из-за того, что очень много дел по дому: обед приготовить, убрать и тому подобное. И я ответил, что завтра мы всей семьей обойдемся без обеда. Зато мальчик попадет, наконец, к врачу. И что вы думаете? Обошлось.

Ради того, чтобы с семи до одиннадцати часов утра посидеть в тишине за письменным столом, я отказался от многого — и не вижу в этом трагедии. Хотя я и прошел войну, а голова моя седа, мне грех жа-

ловаться на здоровье — спасибо спорту!

Впрочем, я с интересом слежу за своеобразным движением к движению, которое охватывает все больше моих сверстников в Тбилиси, страдающих от сидячего труда и иных последствий урбанизации. Врач Дмитрий Церава, бывший конник, заведующий кафедрой лечебной физкультуры института усовершенствования врачей, делающий буквально чудеса со своими пациентами (разумеется, научно обоснованные чудеса), прощаясь с выжившими больными, говорит им: «Не будете двигаться, снова попадете ко мне. Второй раз помочь будет гораздо труднее».

И вот подопечные Церавы облюбовали расположенное над Тбилиси Черепашье озеро и образовали там что-то вроде Клуба любителей бега. Уже до 300 человек ежеутренне собираются на берегах этого красивейшего озера, чтобы побегать по аллеям, поразмяться, даже немножко посоревноваться в своей возрастной группе. Такие вот олимпийские игры для пожилых. Среди них много уважаемых людей, крупных руководителей, художников, ученых — всех, кто остро нуждается в укреплении своей работоспособности.

К. Л.: А я живу возле стадиона «Локомотив», совершаю пробежки там, но, к сожалению, не утром, а когда позволяет время. Утро для жителей Тбилиси — это пора, когда надо многое успеть... Надеюсь, что все-таки уговорю и мужа начать бегать со мной. Сама же я на недостаток физических нагрузок не жалуюсь — одно натяжение моего лука требует усилия в 17 килограммов. А за тренировку лучницы делают до 200 выстрелов — подсчитайте, годится ли мы в штангисты?

Шутки шутками, но мне показалась очень верной ваша мысль, Чабуа Ираклиевич, о том, что во имя приобретения чего-то надо от чего-то и отказываться. Я думаю, что по пути отказа от иных из радостей земных в пользу укрепления здоровья со всей неизбежностью должны будут пойти многие и многие — и в республике нашей, и во всей стране.

Предстоящий праздник Дружбы народов — 60-летие образования СССР — мы должны встретить в едином строю. И не только в строю рабочих, сельских тружеников, студентов, ученых, но и в строю физкультурников и спортсменов.

Ч. А.: Коль скоро темой нашей беседы стало соотношение понятий «спорт» и «рыцарство», мне не остается, Кетеван Багратовна, ничего иного, как склонить голову перед дамой. К тому же я с вами согласен.

Диалог записал
С. ВИШНЯКОВ.